

Глава 116. Маркиз Пинъань напился и по ошибке зашел во двор к женщинам

Перевод: Sv_L

.

Когда ее прервала горничная, Нин Юлин гневно обернулась, посмотрела на вбежавшую служанку и сердито закричала:

– Что случилось?

– Юная... Юная леди... – Горничная задрожала и поняла, что Нин Юлин не отпустит ее, если она не предоставит какую-нибудь полезную информацию, раз она на нее так недовольно уставилась. – Вторая юная леди, третий принц сейчас находится в поместье герцога-защитника.

Гнев на лице Нин Юлин мгновенно исчез. Она схватила служанку за руки и удивленно переспросила:

– Третий принц?

Видя, что вот-вот произойдет несчастье, нянька Чэнь немедленно шагнула вперед и встала перед Нин Юлин, чтобы остановить ее.

– Вторая юная леди, первая мадам сказала, что вы должны практиковаться в каллиграфии у себя во дворе. Если вы снова рассердите мадам вдову, ваша мать не сможет защитить вас.

– Мама никогда не защищала меня! Мне все время приходится полагаться на себя. Нянюшка Чэнь, не волнуйся. Я помню о приличиях и у меня есть чувство меры. – Нин Юлин нетерпеливо оттолкнула няньку Чэнь, которая стояла перед ней, пытаясь остановить ее.

Поскольку Нин Юлин сильно толкнула ее, нянька Чэнь отступила и чуть не упала. Сделав несколько шагов назад, старуха удержалась за стул, и ее лицо побледнело.

Нин Юлин спросила горничную:

– Где сейчас третий принц?

Как только горничная собралась заговорить, сзади раздался мрачный голос няньки Чэнь:

– Да как ты смеешь! Первая мадам распорядилась, чтобы никто не смел говорить о третьем

принце в присутствии второй барышни, иначе...

Горничная была так напугана, что не решалась заговорить снова. Она в страхе покачала головой, прикрывая рот рукой, боясь сказать что-нибудь еще.

Она помнила только, что вторая юная леди обещала, что они будут вознаграждены, если немедленно явятся к ней, как только получат известие о третьем принце. Она забыла, что первая мадам пригрозила слугам, что их забьют до смерти, если они посмеют заговорить о третьем принце в присутствии второй юной леди.

Хотя служанка очень хотела получить награду, она не осмелилась сказать что-нибудь о третьем принце в присутствии няньки Чэнь. Она бы лишилась жизни, если бы первая мадам узнала об этом деле!

– Говори сейчас же! – закричала Нин Юлин, но увидев, что служанка прикрывает рот рукой и качает головой, рассердилась и сразу же сильно ударила ее, и та, пошатнувшись, упала на землю.

– Скажи, где он! Если ты мне сейчас же не скажешь, я продам тебя в самый отвратительный бордель! – с яростью сказала Нин Юлин.

– Юная леди, я... – Горничная теперь очень сожалела. Она корила себя за то, что прибежала, чтобы рассказать второй юной леди, как только услышала о третьем принце на кухне, чтобы получить награду. Неожиданно она не получила награды, но будет жестоко наказана. Подумав о жизни в худшем борделе, служанка тут же опустилась на колени прямо перед Нин Юлин.

– Юная леди, третий принц сейчас в нашем поместье. Герцог пригласил его пообедать. Сейчас слуги на кухне заняты приготовлением пира и у них не хватает времени, чтобы сделать выпечку, которую вы хотите.

Горничная прямо сказала все, что знала, дрожащим голосом, готовая рискнуть всем.

Служанки, которые прислуживали Нин Юлин, знали, что они действительно будут проданы Нин Юлин в самый худший бордель, если не подчинятся ей. Жизнь там была хуже смерти.

Услышав слова горничной, Нин Юлин засветилась от счастья, и ее глаза засияли.

«Неужели третий принц на самом деле приехал в поместье герцога-защитника? Мой отец даже пригласил его пообедать здесь? – Она больше не обращала внимания на служанку и сразу же вошла во внутреннюю комнату, приказав горничным выбрать красивую одежду и принести ей. – Я должна хорошо одеться, чтобы третий принц был пленен моей красотой и не пожелал отказаться от меня. Тогда он предложит мне выйти за него замуж. Сможет ли моя бабушка возражать в таком случае?»

Сейчас она думала только о третьем принце. Она не понимала, что третий принц не влюбился в нее, когда она была невинна, не говоря уже о том, чтобы влюбиться сейчас, когда она потеряла девственность.

Нянька Чэнь поспешила за ней и настоятельно посоветовала:

– Вторая юная леди, вы не можете выйти. Теперь вы под домашним арестом. Если вы сейчас выйдете, мадам вдова очень рассердится.

Нин Юлин закатила глаза и небрежно бросила:

– Ну и что? Если я стану женой третьего принца, бабушка будет в восторге. Как она может винить меня в тот момент?

Она сидела перед туалетным столиком, пока служанки одевали ее.

– Вторая юная леди, первая мадам все еще в зале Будды...

Нянька Чэнь хотела ее уговорить, но Нин Юлин устала от этого. Она приказала двум прислужницам, стоявшим за дверью:

– Если я еще раз услышу ее глупости, я прикажу вас побить вместе с ней.

Две пожилые, но сильные служанки не посмели ослушаться приказа Нин Юлин. Одна подошла и схватила руки няньки Чэнь, а другая засунула ей в рот полотенце. Нянька Чэнь была стара и не могла остановить прислужниц. Ее грубо оттащили в сторону, и она могла только смотреть, как Нин Юлин, переодевшись, выходит со двора.

В прошлый раз третий принц задержался ненадолго, поэтому на этот раз Нин Цзуань пригласил третьего принца пообедать в своем поместье. К счастью, третий принц согласился остаться на обед, однако ложкой дегтя в бочке меда было то, что они не смогли избавиться от маркиза Пинъаня, который был липким, как леденец.

Маркиз Пинъань пришел поговорить о союзе через брак, но Нин Цзуань проигнорировал его и прямо предложил поговорить об этом с мадам вдовой. Все знали, что мадам вдова могущественна и может подавить десятерых таких, как маркиз Пинъань, вместе взятых. Неожиданно вдовствующая герцогиня поручила доверенной служанке рассказать герцогу, что у маркиза Пинъаня есть нефритовый кулон поместья герцога-защитника, и это очень рассердило Нин Цзуаня.

«Должно быть, это работа мадам Линг, другим способом маркизу Пинъаню невозможно было заполнить этот нефритовый кулон!»

Значение слов маркиза Пинъаня заставило и вдовствующую герцогиню, и Нин Цзуаня занервничать.

Поэтому Нин Цзуань немного поговорил с маркизом Пинъанем, когда тот вышел с женского двора, чтобы встретиться с ним. Но герцогу хотелось, чтобы маркиз Пинъань уехал как можно скорее. Однако тот не ушел, а вместо этого продвинулся на десять шагов вперед, в то время как Нин Цзуаню пришлось отступить на один шаг назад. Маркиз Пинъань заявил, что уедет с третьим принцем. Третий принц остался на обед, и он тоже останется.

К счастью, маркиз Пинъань знал, как вести себя в щекотливой ситуации. Когда Нин Цзуань и третий принц разговаривали, он редко вставлял слово и только улыбался. Если не смотреть на его жирное лицо, его собеседники не будут чувствовать себя очень неловко. Нин Цзуань откровенно проигнорировал его и провозгласил тост за третьего принца.

Маркиз Пинъань был сегодня в хорошем настроении. Он не только увидел свою любимую красавицу, но и добился, чтобы остаться на обед с третьим принцем. Это была большая удача. Третьего принца поддерживали многие чиновники. Если бы он стал императором, можно было бы сказать, что маркиз Пинъань сегодня отдал себя под покровительство более высокого лица.

Когда он увидел, что Нин Цзуань произнес тост в честь третьего принца, он тоже подошел, чтобы провозгласить тост за третьего принца. Его дочь была благородной дамой-наложницей в императорском дворце, поэтому третий принц не мог ему отказать и вынужден был выпить, что сильно подстегнуло энтузиазм толстого маркиза. Он вместе с Нин Цзуанем снова и снова предлагал тосты.

В конце концов, третий принц не напился, но сам маркиз Пинъань был в стельку пьян. Нин Цзуань приказал слугам отвести его в покои для гостей, чтобы он отдохнул.

Третий принц тоже был немного пьян, поэтому он встал и попрощался.

Нин Цзуань почтительно проводил третьего принца до ворот поместья, а затем вернулся в кабинет. Он много выпил, и тоже немного опьянел, поэтому сразу же улегся в кабинете, чтобы отдохнуть.

Маркиз Пинъань спал в комнате для гостей, расположенной рядом за второй дверью. Молодой лакей, который помог хозяину лечь, охранял дверь. Ему было скучно, и он задремал. Внезапно он увидел лицо маленькой горничной, вышедшей из второй двери, которая помахала ему рукой и спряталась за стеной внутреннего двора.

Молодой слуга с минуту ничего не понимал. Потом он вышел и вытянул голову, чтобы посмотреть, но прежде чем он успел что-то увидеть, его ударили по голове и он упал как подкошенный.

Синьмэй, стоявшая на углу, протянула руку, чтобы подхватить его, а затем оттащила его к

толстому дереву во дворе и усадила его за ним. Дерево было толстым, в то время как молодой слуга был всего лишь двенадцатилетним мальчиком. Никто не видел его, когда он сидел за деревом, прислонившись к нему.

Быстро разделавшись с молодым лакеем, Синьмэй вошла в комнату через слегка прикрытую дверь. Едва войдя, она почувствовала сильный запах спиртного и увидела лежащего на кровати большого толстого старика, который громко храпел с открытым ртом. Увидев это, Синьмэй невольно брезгливо сморщила нос.

Зная, что время не ждет, Синьмэй вынула из рукава отрезвляющее лекарство и взяла со стола чашку холодного чая. Затем она зажала маркизу Пинъаню нос одной рукой и открыла его рот шире, а другой рукой насыпала лекарство в его большой рот и налила в него холодный чай.

Маркиз Пинъань невольно проглотил его, и лекарство тут же попало ему в горло. Затем вниз хлынула прохладная вода. После этого маркиз Пинъань резко и громко кашлянул.

Пьяный маркиз Пинъань проснулся от удушья. Он сел, обхватив голову руками, чувствуя только, что все перед глазами плывет. Он услышал, как кто-то говорит ему:

– Маркиз, не лежите здесь. Это женский двор. Я отведу вас во двор мужчин, и вы отдохнете там.

– Ладно, пошли. – Маркиз Пинъань решил, что это его молодой лакей разговаривает с ним, поэтому он кивнул головой и встал, пошатываясь и кашляя.

Он все еще помнил, что это поместье герцога-защитника. Нин Цзуань был могущественным и влиятельным генералом, поэтому он не мог создать здесь никаких проблем. Несмотря на головокружение, он все еще был в ясном уме. Приняв лекарство и некоторое время кашляя, он немного протрезвел и с трудом поднялся на ноги.

– Идем. Давай... пойдем в мужской дворик!

Всю дорогу он шел, шатаясь, и плохо видел дорогу, поэтому он не знал, что его ведут по тем тропам, где нет людей. Синьмэй останавливалась, чтобы дать ему отдохнуть, как только видела кто-то вдалеке. Через некоторое время лекарство подействовало. Маркиз Пинъань мог видеть все яснее и яснее, но его мозг все еще был затуманен.

Маркиз Пинъань чувствовал, что его молодой лакей с неприязнью относится к нему. Он пошатнулся, но слуга не подошел, чтобы поддержать его. На углу маркиз Пинъань больше не мог идти. Он остановился, закрыл глаза и проворчал:

– Ты, отродье, помоги мне идти!

Синьмэй тихо сказала маркизу Пинъаню, стоявшему за углом:

– Маркиз, пройдите немного вперед, и вы увидите дом. Идите прямо туда, а я пока схожу на кухню за горячей водой для вас.

– Иди уже! – Услышав, что это недалеко и молодой лакей собирается найти для него горячую воду, маркиз Пинъань простил его. Он прищурился и увидел, что неподалеку действительно стоит дом. Затем он, шатаясь, двинулся вперед.

Синьмэй осталась стоять в одиночестве и усмехнулась, увидев, как маркиз Пинъань, пошатываясь, вошел в дом. Именно так и задумала ее юная леди. Она с нетерпением ждала следующего шага своей новой хозяйки...

Нин Юлин не ожидала, что она не сможет выйти из ворот с цветочными подвесками. Как только она покинула внутренний двор Цинжун, мадам вдова узнала об этом и очень рассердилась. Старая герцогиня приказала слугам остановить вторую барышню, поэтому, прежде чем Нин Юлин подошла к украшенным цветами воротам, отделяющим задний (женский) двор от переднего, старая Цинь прибыла с несколькими прислужницами и остановила ее.

Она сказала Нин Юлин, что мадам вдова спрашивает о ней!

Хотя Нин Юлин была сильно недовольна, она не посмела ослушаться приказа мадам вдовы. Так что ей пришлось с несчастным видом следовать за теткой Цинь в Сад Счастливой Удачи мадам вдовы.

По дороге она вдруг увидела, как мимо нее проходит Нин Сюэянь, держа в руках горшок с черной хризантемой. Нин Юлин сразу же остановилась, увидев эту черную хризантему. Она узнала этот цветок, который очень любила. Причина, по которой она так лелеяла эту черную хризантему, заключалась в том, что черная хризантема нравилась третьему принцу.

Нин Юлин сразу же разозлилась. Она остановилась и закричала, указывая пальцем на Нин Сюэянь:

– Нин Сюэянь, ты смерти ищешь, гадина? Как ты смеешь трогать мои цветы?!

Посмотрев в ту сторону, куда шла Нин Сюэянь, и на черную хризантему, которую несла ее пятая сестра, Нин Юлин еще больше рассердилась. Она не могла пройти через вторые ворота, но Нин Сюэянь осмелилась выйти и порадовать третьего принца ее цветком. Как могла Нин Юлин не прийти в ярость?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/678485>